

Краткий курс истории России 20 века

Часть 2.

Экономические отношения в обществе. Распределение материальных благ

Главный закон функционирования общества под бесконтрольным управлением стайных особей — основная часть валового внутреннего продукта, создаваемого трудящимися достается правящим классам. Проблема России в том, что климатические условия не позволяют стране получать избыточный продукт. Отсюда и относительная нищета основной массы населения по сравнению с европейским населением. Верхи в России в 20 веке жили не хуже, чем правящий класс, к примеру, Германии, а "низам" почти во все времена элементарно не хватало продовольствия, чего в той же Германии в мирное время не наблюдалось.

"Верхи" и "низы" перед крушением империи. Экономика империи

В Российской империи наиболее привилегированной частью общества была императорская семья. Великий князь Александр Михайлович в своих мемуарах пытался убедить публику, что государь император к 1917 году был практически "гол как сокол". Что же имел этот "сокол" и его семья? Ежегодно на содержание императорской семьи из государственного Казначейства выделялось 11 млн. рублей, кроме того, император получал доходы от удельных земель (примерно 2,5 млн. руб.) и проценты от капиталов, хранящихся в английских и германских банках. Удельные имения — это сотни тысяч гектаров земли, виноградники, охотничьи угодья, рудники и прочее. Стоимость этого имущества составляла примерно 100 млн. рублей золотом. Стоимость драгоценностей составляла не меньше 150 млн. рублей. Императору принадлежали 5 больших дворцов и множество малых резиденций по всей России.

Каждому великому князю император выделял 200 тыс. рублей в год, каждой великой княжне выдавалась при замужестве приданое в один миллион рублей, а просто князи получали при рождении 1 млн. рублей на всю жизнь. Трат было много, в том числе и на благотворительность, поэтому самому императору на личные расходы оставалось дай бог тысяч двести. Призрак голодной смерти буквально витал над Николаем! По сегодняшним деньгам названные суммы выглядят несолидно, но тогда масштаб цен был совсем иной.

В это самое время чуть менее ста миллионов крестьян жили практически натуральным хозяйством — собранного ими урожая чаще всего хватало только для своих личных нужд или не хватало даже на это. "До 1917 г. весь прибавочный продукт нещадно изымался из села ("недоедим, а вывезем"). Все мало-мальски развитые страны, производившие менее 500 кг зерна на душу населения, зерно ввозили. Россия в рекордный 1913 г. имела 471 кг зерна на душу — и вывозила очень много зерна — за счет внутреннего потребления, причем именно крестьян. Даже в 1911 г., в год исключительно тяжелого голода было вывезено 53,4% всего зерна"¹ На продажу хлеб выращивался в основном в южных губерниях и областях (Кубанская, Ставропольская, Екатеринославская, Донская и др.). На 15 миллионов проживавших там человек

¹ С.Кара-Мурза. "Советская цивилизация".

производилось почти 35 % зерна всей империи (всего население России составляло 160 млн. чел.). На юге земля принадлежала преимущественно казакам и крупным землевладельцам, которые использовали батраков для выращивания хлеба (до трех миллионов человек ежегодно батрачило на юге России). Южное зерно и шло на экспорт, невзирая на периодические голодовки остального населения России.

Интересные данные о питании русских крестьян сообщал большой поклонник советской цивилизации С.Кара-Мурза: "Будущий главнокомандующий генерал В.Гурко привел данные с 1871 по 1901 г. и сообщил, что 40% крестьянских парней впервые в жизни пробуют мясо в армии. Генерал А.Д.Нечволодов в известной книге «От разорения к достатку» (1906) приводит данные ..., согласно которым русские крестьяне в среднем на душу населения потребляли продовольствия на 20,44 руб. в год, а английские — на 101,25 руб."² С. Ю. Витте в 1899 году на совещании министров говорил: «Если сравнивать потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования».

Экономические проблемы на селе усугублялись тем, что население быстро росло: за 40 пореформенных лет население России выросло на 40 млн. человек! "В 1877 г. менее 8 десятин на двор имели 28,6% крестьянских хозяйств, а в 1905 г. — уже 50%. Количество лошадей на один крестьянский двор сократилось с 1,75 в 1882 г. до 1,5 в 1900-1905 гг. Это — значительное сокращение тягловой силы, что еще больше ухудшало положение"³.

Рабочие в России жили несколько лучше крестьян, но только те, кто относился к высокооплачиваемым. Средняя зарплата рабочего в промышленности в европейской России составляла 350 рублей в год (29 руб. в месяц). Это значительно меньше, чем получал врач в больнице — 600-1000 рублей в год. Но и мещане, и рабочие просто "нищета" по сравнению с великими князьями, которым выделялось по 200 тыс. рублей ежегодно! Интересно также сравнить зарплату рабочего хотя бы с пенсией, которая была назначена члену Госсовета В.Ф.Трепову, который перешел на частную службу — 6 тыс. рублей в год! Но какие-то жалкие несколько тысяч у правящего класса вообще за деньги не считались. Граф С.Ю. Витте — бывший министр финансов - в 1912 году жаловался Николаю Второму на свое бедственное существование всего на 19 тысяч рублей в год и просил подкинуть на старость. Николай не отказал в просьбе и выписал ему 200 тыс. рублей. Своим — все, что попросят, а живущим в нищете рабочим, которые требуют улучшения материальных условий — пули солдат!

В Германии рабочие получали зарплату в 2 раза выше, чем в России, в Англии — почти в 3 раза. Женщинам в России вообще платили сущие крохи — по данным на 1900 год заработок женщины в текстильной промышленности — 10-12 рублей в месяц!

На зарплату рабочего особо разгуляться было сложновато. Среднемесячная стоимость квартиры в Москве — 19 рублей, комнаты — 8 рублей, койки — 3 рубля. Жить в отдельных квартирах, не сдавая койки еще кому-нибудь, даже высокооплачиваемые рабочие практически не могли. При этом, продовольствие стоило: мука пшеничная — примерно 15 коп. за кг, говядина — примерно от 30 до 55 коп. за кг, свинина — около 50 коп. за кг., ведро цельного молока от 90 до 180 коп., фунт (410 г) черного чая — 2 руб. (данные на 1912 г. по Москве).

² С.Кара-Мурза. Советская цивилизация.

³ С.Кара-Мурза. Советская цивилизация.

Правящий класс России был не особенно озабочен нищенским положением основного населения страны. Никакой внятной экономической программы, которая могла бы превратить Россию в развитую капиталистическую страну и решить проблемы с обеспечением подданных хотя бы продуктами питания, не было и в помине. В промышленности государство не вкладывалось ни на разведку полезных ископаемых, ни даже в перспективную нефтедобычу уже на обнаруженных месторождениях.

В стране была нехватка всего и вся: приходилось ввозить продукты питания (почти на 270 млн. руб. в 1911г.), топливо — в основном уголь (на 52 млн. рублей в 1911г.), гвозди, корзины и даже лапти! При этом за счет высоких таможенных тарифов (казна собирала чуть менее 300 млн. руб. в год!) привозные товары были очень дороги.

Уголь ввозился потому, что собственные залежи угля практически не разрабатывались — геологоразведка была в зачаточном состоянии. Мало было угля, руд и даже нефти.

Значительную часть российской промышленности контролировал иностранный капитал. В 1914 году он составлял 47 % всего акционерного капитала российской промышленности! - А ведь тогда не было оффшорных юрисдикций — иностранный капитал был действительно таковым. По отдельным отраслям промышленности ситуация была еще более удручающей для поклонников российской монархии. С.Кара-Мурза писал: "Вот каково было положение к 1910 г. В металлургии банки владели 88% акций, 67% из этой доли принадлежало парижскому консорциуму из трех банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18% акций. В паровозостроении 100% акций находилось в собственности двух банковских групп — парижской и немецкой. В судостроении 96% капитала принадлежало банкам, в том числе 77% — парижским. В нефтяной промышленности 80% капитала было в собственности у групп «Ойл», «Шелл» и «Нобель». В руках этих корпораций было 60% всей добычи нефти в России и 3/4 ее торговли. В дальнейшем захват российской промышленности и торговли иностранным капиталом не ослабевал, а усиливался. В 1912 г. у иностранцев было 70% добычи угля в Донбассе, 90% добычи всей платины, 90% акций электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т.д."

Экономическое развитие в стране шло крайне неравномерно — промышленный рост был характерен для Центрального промышленного района (области вокруг Москвы), Прибалтики, Польши и юга России. В западной части империи наиболее бедными были сельскохозяйственные районы к югу от Москвы, где крестьянам не хватало земли и рынков сбыта, и Среднее Поволжье.

К 1914 году телеграфа не было в большинстве российских городов (из 762 города в европейской России он работал только в 11). Водопровод более-менее нормально функционировал только в Санкт-Петербурге. Из 762 городов он был в 149. Тем более не было его в деревнях, где вода нужнее всего — много воды нужно для скота (зимой его к реке не погонишь) и для полива огородов.

К началу Первой мировой войны в России так и не наладили серийный выпуск автомобилей, а в Германии, Франции, Британии США эта отрасль промышленности выпускала десятки тысяч машин в год!

Если говорить об отношении правящей верхушки к предпринимателям — к новому классу промышленной буржуазии, то в этой сфере либерализмом и не пахло. Чтобы зарегистрировать акционерное общество, вплоть до 1917 года необходимо было

получить разрешение императора! Поэтому не приходится удивляться тому, что процедура регистрации обществ затягивалась на несколько лет.

При Николае Втором и его преемниках страну ничего хорошего не ожидало в любом случае: была бы Первая мировая война или нет. "Столыпинская реформа" 1906-1910 гг. — это был тупиковый путь для страны. Крестьян поощряли выходить из общины и переезжать на свободные земли, где они должны были вести индивидуальное хозяйство. Но в наших условиях фермерство бесперспективно. Даже с механической техникой практически нереально вести прибыльное хозяйство в Сибири или на Урале. А когда у людей была только лошадь, чтобы пахать, то такие фермеры не могут прокормить страну — в лучшем случае только свою семью. Когда у фермера есть несколько работоспособных сыновей, то вести хозяйство действительно можно, а если их нет? А что делать, если единственная лошадь пала? А вдруг фермер заболит в посевной период или во время уборки? Как вести хозяйство, когда каждые 2-3 года неурожай, а то и вовсе все посевы погибнут? Взять кредит под будущий урожай? - Так урожай на продажу скорее всего и не будет — да и кредитов крестьянам-фермерам практически не выдавали. В России всегда было полно фермеров — назывались они помещики. Была у них почти бесплатная рабочая сила — крепостные крестьяне. Но экономическое процветание у таких фермеров было только там, где климат позволяет иметь хороший урожай.

Если бы Первой мировой войны не было, то никакого экономического чуда в России при сохранении монархии не случилось бы: пропасть между передовыми странами "Запада" и Российской империей быстро бы увеличивалась и далее, но этот вариант нам увидеть не довелось, поскольку в условиях военного времени экономика страны, накачанная обесценившимися деньгами, стала разваливаться, похоронив и правящую династию.

Вот как вкратце развивалась ситуация. Доходы бюджета России 1913 года составляли 3,4 млрд. рублей, а расходы чуть более 3 млрд. руб. При этом до четверти доходов было от винной монополии. В военные годы доходы падали, а расходы бюджета резко выросли. Только военные расходы в 1915 году составили 9,38 млрд рублей, а в 1916 году аж 15,26 млрд. руб.! При этом экспортные доходы упали в 10 раз. Был введен "сухой закон": в 1914-1917 гг. было запрещено производить и продавать алкогольные напитки, за исключением торговли в ресторанах, что резко отрицательно отразилось на поступлении в бюджет денег от винной монополии. Страна жила практически исключительно за счет кредитов и печатания необеспеченных денег. Совокупный государственный долг России к началу 1917 года составлял сумму около 60 млрд. рублей, а ведь до войны долг был менее 10 миллиардов! Одной только Франции Россия задолжала 15 млрд. золотых франков.

К декабрю 1916 года из-за недостатка руды и топлива не работали около половины доменных печей на металлургических предприятиях. Промпроизводство сократилось по сравнению с довоенным уровнем примерно на 25 %. Союзники обеспечивали российскую армию винтовками на 30 %, орудиями — на 23 %, снарядами — на 20 %.

Хуже всего было то, что горожан и армию кормить было практически нечем.

Историк Г.И.Шигалин: «Дороговизна и недостаток продовольственных продуктов в России обнаружилась в городах вскоре после начала войны. Особенно не хватало хлеба, несмотря на его наличие в стране, и мяса, хотя скот имелся в восточных районах». В конце января 1917 года незадолго перед революцией запаса муки в

Петрограде было всего на 10 дней, а мяса не было вовсе. "Подвоз продуктов в Петроград в январе составил половину от минимальной потребности. Продразверстка, введенная правительством осенью 1916 г., провалилась⁴. В феврале М.В.Родзянко писал царю: «В течение по крайней мере трех месяцев следует ожидать крайнего обострения на рынке продовольствия, граничащего со всероссийской голодовкой»⁵. В итоге, в Петрограде люди устроили бунт, который позже назвали "февральской революцией", именно из-за проблем с продовольствием. А.Солженицын и В.Солоухин через несколько десятков лет после событий утверждали, что хлеба в России было навалом даже во время войны. Но такое мнение основано не на фактах, а на убеждении что "Великая Россия до революции была процветающим государством". А вот мнение информированного современника. Не какой-нибудь большевик или эсер, а министр земледелия в 1915–1916 гг. А.Н.Наумов писал: «Россия фактически не вылезает из состояния голода то в одной, то в другой губернии, как до войны, так и во время войны».

Экономика России после революции

Придя к власти, советское правительство Ленина получило тяжелое экономическое наследство. Вернее сказать — страна стояла на грани экономической катастрофы.

За период деятельности Временного правительства с марта по октябрь 1917 года экономическая ситуация ухудшилась еще больше. Расходы бюджета составили более 21 млрд. рублей (более 70 % было потрачено на ведение войны). При этом дефицит бюджета составил 4,15 млрд. рублей. Покупательная способность рубля снизилась до 6-7 копеек.

Временное правительство отправило в деревню комиссаров для принудительного сбора хлеба и выкупа скотины, но они не особенно преуспели в этом. Во-первых, как такового товарного зерна и скота на продажу практически и не было. А во вторых, чем город мог расплатиться с крестьянами за зерно и мясо? Кому нужны были новые "керенки"⁶, если на них было нечего купить? Вполне естественно, что крестьяне стали прятать продовольствие. И большевики столкнулись с той же проблемой: как накормить город и армию, если деревня не хочет давать продукты питания городу? Положение усугублялось тем, что весной 1918 года Украина была потеряна, а в хлебных губерниях юга России заправляли казаки. Ситуация на самом деле была такая, что приемлемого выхода из нее не было: и не важно, кто у власти — большевики или сформированное Учредительным собранием правительство. Дело отнюдь не в бесчеловечности большевиков как пытались представить многие публицисты и писатели типа А.Солженицына, В.Солоухина, Д.Волкогонова и других. Ситуация была крайне проста: если оставить в покое крестьян и довериться рынку, то горожане вымрут - если пытаться накормить горожан, то без насилия над крестьянами не обойтись. Большевики выбрали жизнь для горожан — ну, просто изверги! Не иначе - слуги дьявола!

⁴ Отнюдь не большевики положили этому начало, и даже не Временное правительство, а император в последние месяцы существования монархии!

⁵ С.Кара-Мурза. "Советская цивилизация".

⁶ "Керенками" назывались банкноты, которые печатались на одной стороне листа без номеров, даты и подписи.

Чтобы там не утверждали псевдоисторики, революция была направлена на улучшение жизни трудящихся, и были у нее достижения даже в начальный период работы советского правительства, состоящего поначалу из большевиков и левых эсеров.

Во-первых, помещичьи земли были конфискованы (процесс завершился к весне 1918г.) и отданы в пользование крестьянам, которые преимущественно самостоятельно занимались перераспределением земли еще с лета-осени 1917 года, а не ждали когда "вертикаль власти" заработает. Делили землю по-разному: где - "по едокам", где — по количеству работников, способных ее обрабатывать. Все долги и закладные крестьян были аннулированы. В 1922 году вся земля была объявлена государственной, а крестьянам разрешалось ее свободно обрабатывать — коллективно или индивидуально.

Во-вторых, на промышленных предприятиях был введен рабочий контроль над администрацией. Рабочие могли вмешиваться в вопросы управления, а при саботаже со стороны администрации сами брали управление в свои руки. С саботажем собственников советская власть боролась также с помощью национализации предприятий — к концу 1920 года было национализировано 4547 из 6908 крупных предприятий. После перехода к НЭПу рабочий контроль был упразднен.

В-третьих, новая власть добилась мира с Германией — правда, пришлось пожертвовать ради мира территорией Украины, которую оккупировали немецкие войска. Через полгода Германия капитулировала и ее войска были выведены с Украины.

В-четвертых, советское правительство отказалось платить по долгам императорского и Временного правительств. Как сейчас говорят: объявило дефолт. Мера совершенно правильная и отстаиваемая Лениным до конца его жизни, несмотря на несогласие с ним некоторых видных большевиков (Л.Красин, Г.Чичерин). Если бы советское государство признало эти долги, то расплачиваться за безумную экономическую политику "Николашки" пришлось бы рабочим и крестьянам.

Конечно, не было ничего хорошего в том, что большевистское правительство пришло с лозунгами защитника интересов рабочих и крестьян, а вместо защиты пришлось отбирать у крестьян хлеб, а рабочим просто негде было работать из-за остановившихся предприятий⁷. Вот только констатация этого факта не означает, что в этом виноваты именно большевики. Если что-то произошло при их правлении не значит, что это произошло благодаря их политике. Экономика — сложная штука и живет по своим законам. В условиях гражданской войны ни о какой внятной экономической политике речь вообще не шла: главным было элементарное выживание. Большевики же не только выжили, но и выиграли войну у многочисленных "белых" армий, поддерживаемых бывшими союзниками по Антанте.

Собственно экономическая политика ленинского правительства, начало которой было положено в 1921 году, получила название НЭПа (новая экономическая политика). Политика военного коммунизма периода гражданской войны хоть и находилась в русле идеалистических представлений марксизма о будущем обществе на практике не вела к целям, о которых мечтали Маркс и Энгельс: эксплуататоров активно устранили из экономики, но трудящиеся жить лучше не стали. Гражданская война закончилась, но крестьяне стали восставать то в одном месте, то в другом:

⁷ Около 70 % предприятий работали на войну и после ее окончания их продукция стала просто не нужна — до того, как не разразилась гражданская война.

Тамбовская губерния, Западная Сибирь, Северный Казахстан, Северный Кавказ, волжские губернии. Партия большевиков встала перед дилеммой: следовать догмам марксизма и потерять власть из-за потери социальной базы новой власти или поставить во главу угла развитие экономики и перетянуть на свою сторону максимально широкие слои населения. Введение НЭПа — это победа ленинской позиции в руководстве партии. Ленин — это практик революции, а не теоретик⁸. Когда он пришел к выводу о невозможности немедленного осуществления принципов марксистской теории в реальной жизни, то развернул партийный корабль на 180 градусов. Суть НЭПа заключалась в следующем: продразвестка в сельском хозяйстве была заменена гораздо меньшим продналогом (натуральным, а затем денежным), а излишки крестьяне получили право продавать на внутреннем рынке. Эта мера неизбежно вела к развитию товарно-денежных отношений, и включение в них предприятий было следующим шагом правительства. В промышленности централизованная форма управления всеми предприятиями была изменена на систему трестов, ставших самостоятельными хозяйственными единицами, включенными в рыночную экономику. В декабре 1922 года произошла денационализация всех мелких предприятий и части средних, которые были возвращены прежним владельцам. Кроме того, значительное число предприятий было сдано в аренду. В целом частный сектор в промышленности был невелик — около 20%, но розничная торговля более чем наполовину принадлежала частнику. В 1922-1924 гг. была проведена денежная реформа, позволившая прекратить обесценение денег, которое без перерыва продолжалось с 1914 года.

По сути, в экономике большевики вернулись к государственному капитализму, который существовал и до 1917 года, хотя капиталистический сектор экономики был поменьше, чем до революции. НЭП дал очень быстрый экономический эффект.

Свертывание НЭПа. Переход к рабовладельческому "социализму".

К концу 1926 году валовая промышленная продукция приблизилась к уровню 1913 года. Также почти довоенного уровня достигли сбор зерна и заготовка мяса. Это совсем не означало, что жить трудящиеся стали хорошо — крестьяне скорее всего стали жить примерно также как и до Первой мировой войны, но не более того. А вот рабочие явно не достигли довоенного уровня жизни, поскольку их зарплата не дотягивала до уровня 1914 года. Получилось, что НЭП почти ничего не дал рабочим по сравнению с дореволюционными временами. К тому же более миллиона рабочих и вовсе были безработными. Также существовала и макроэкономическая проблема — для равноценного обмена между городом и деревней не хватало промышленных товаров, что затрудняло продовольственное снабжение городского населения и препятствовало повышению производительности труда в сельском хозяйстве, которое могли обеспечить лишь механизация и химизация сельского хозяйства (трактора и удобрения).

Таким образом, простое продолжение НЭПа не вело к быстрому улучшению уровня жизни ни рабочих, ни крестьян. Для дальнейшего развития экономики требовалась индустриализация — строительство десятков новых промышленных предприятий — прежде всего энергетических, металлургических и машиностроительных.

⁸Его теории и предсказания (так называемый "ленинизм") никогда не осуществлялись на практике.

Вопрос о средствах, за счет которых должна была идти индустриализация, лег в основу споров между группировкой Сталина и оппозицией - в итоге программа индустриализации стала осуществляться по сталинскому плану: за счет дичайшего ограбления деревни и превращения крестьян в крепостных, свердешевой рабочей силы, а также печатного станка.

К мысли о переходе к прямому грабежу крестьянского населения Сталин пришел к 1928 году, разобравшись со своими основными противниками в партии: Л.Троцким, Г.Зиновьевым и Л.Каменевым. Для выяснения осуществимости всероссийского погрома тогда еще не "вождь и учитель", а кандидат в вожди в январе 1928 года отправился в Сибирь, где им была проведена генеральная репетиция. Вояж Сталина был вызван хлебозаготовительным кризисом 1927-1928 гг. Крестьяне не хотели продавать хлеб по низким закупочным ценам, и группировка Сталина решила действовать по самому простому варианту: если крестьяне не будут сдавать хлеб по этим ценам, то хлеб у крестьян забрать силой. Провели это как решение Политбюро в январе 1928 года. В Сибири после приезда Сталина за год напряженной работы разорили 8 тысяч крестьянских хозяйств и подавили 43 "кулацко-антисоветские группировки".

Чтобы в дальнейшем подобные проблемы со сдачей зерна государству не повторялись, ОПГ Сталина приняла решение загнать крестьян в коллективные хозяйства. В 1927 году все коллективные хозяйства занимали всего 2 % обрабатываемых земель, но для будущего вождя всех народов человеческие жизни и судьбы никогда не были препятствием. Некоторая заминка вышла у Сталина с группой Бухарина-Рыкова-Томского — членов Политбюро ЦК, которые воспротивились осуществлению индустриализации за счет ограбления крестьянства. Лишь подавив "бунт на корабле", с 1929 года крестьянству была объявлена беспощадная война (Сталин в своей статье от ноября 1929 назвал этот год "годом великого перелома"). Не было уже никакого обсуждения новой политики — как это было раньше: сверху спустили директивы, и работа закипела. Буквально за несколько лет крестьян загнали в колхозы, попутно уничтожив наиболее зажиточных из них. В сельскохозяйственной сфере выстроили вертикаль власти: из Москвы спускались цифры по каждой области (республике) сколько и чего область (республика) должна собрать и сдать государству. Местные органы власти старались обеспечить выполнение этих взятых с потолка цифр, вытрясая из колхозов все, что можно и нельзя.

Коллективизация, начатая по всей стране примерно с середины 1929 года, по сути, содержала в себе 2 мероприятия. Первое - это откровенное ограбление крестьян. "Опричники" Сталина расхищали имущество, как у зажиточных крестьян, так и просто крестьян, у которых было что забрать или которые не хотели вступать в колхозы (эта операция получила название "раскулачивание"⁹). Второе мероприятие - объединение оставшихся крестьян в колхозы. Для выполнения этих задач партия послала в деревню 25 тысяч молодых дурачков-рабочих, которым поставили задачу не только затащить крестьян в колхозы, но и заготовить зерно любыми способами. При этом им даже не объяснили, как должен выглядеть этот колхоз! - В итоге эти придурочные в некоторых местах стали обобществлять не только орудия производства, но и мебель и одежду крестьян!

⁹ Так называемые «кулаки» не составляли какого-либо специфического «капиталистического» класса в деревне – обычно «кулаками» считали тех, кто получал доходы несколько больше, чем большинство крестьян, имел пару лошадей и имел возможность нанимать нескольких рабочих в разгар полевых работ.

Судьба раскулаченных была незавидной - в лучшем случае они попадали куда-нибудь на стройку, а в худшем их просто расстреливали или они умирали в местах ссылки: обычно ссылали на север — в местности, где вести сельское хозяйство нереально и жить практически не на что. Например, семью поэта Александра Твардовского вместе с несколькими сотнями "кулаков" отправили на Северный Урал и буквально бросили в лесу около барака лесорубов. Приведу выдержку из отчета инструктора Нарымского обкома партии о ситуации на острове Назино, куда в апреле 1931 года отправили кулаков: «На острове не оказалось никаких инструментов, построек, семян, ни крошки продовольствия. Люди начали умирать. Вскоре началось в угрожающих размерах людоедство. Из 6100 человек, прибывших в Томск, к 10 августа осталось в живых 2200.»

Много раскулаченных оказалось в ГУЛАГе — их использовали для строительства Беломорканала и других "строек коммунизма", т.е. как рабов. Перевозили "раскулаченных" крестьян как скот в телячьих вагонах. Всего при "раскулачивании" пострадало не менее 1 млн. крестьянских семей — а это около 5 млн. человек! В ряде местностей крестьяне поднимали восстания — особенно активно на сталинскую политику отреагировали на Северном Кавказе (что понятно — народ там воинственный), Украине и Дону. Только в начале 1930 года произошло более 2,7 тыс. выступлений крестьян, в которых участвовало не менее 1 млн. человек. Из-за такого сопротивления нажим на крестьян на время сева и уборки урожая 1930 года пришлось ослабить, что повлекло выход примерно половины крестьян из колхозов, но осенью 1930 года вновь началось "раскулачивание" и принудительная коллективизация. Людей попросту обманули. К концу 1932 года в колхозы загнали 14,9 млн. хозяйств (61,5 %), а к концу 1937 года — 93 %.

Уничтожение успешно работающих крестьянских хозяйств и бестолковая работа по созданию колхозов привели к падению всех показателей развития сельского хозяйства. Цифры выглядят очень красноречиво: не желая сдавать свою скотину в колхозы, крестьяне стали резать ее¹⁰ и в результате поголовье скота с 1928 г. по 1932 год снизилось катастрофическим образом: коров с 30,7 млн. голов до 21 млн., лошадей с 33,5 млн. голов до 19,6 млн., свиней с 26 млн. до 11,6 млн. ! Даже к 1941 году поголовье коров и лошадей в колхозах не удалось довести до уровня 1928 года. А к моменту смерти Сталина в 1953 году поголовье скота так и не достигло уровня 1916 года.

Сбор зерновых в 1928 году составил 73,3 млн. тонн, а в 1932 г. по официальным данным - 69,9 млн. тонн вместо запланированных 105,8 млн. по пятилетнему плану (а ведь и в 1928 году зерна собрали отнюдь не рекордное количество — в 1926 г. было больше), мяса заготовили в 1928 году — 4,9 млн. т., а в 1931 году — 2,8 млн. т., надоили молока в 1928 г. — 31 млн.т, а в 1931 г. - 20,6 млн.т. Нужно обязательно учитывать, что на самом деле цифры сельхозпроизводства 30-х годов — это выдумка — реальные сборы были еще меньше! Ведь итоговый сбор тех же зерновых оценивался не по реальному сбору, а по прогнозному! Цифры, озвученные Сталиным для публики, были "липой" и не были в дальнейшем пересмотрены советской статистикой¹¹. По оценкам зарубежных историков в 1931-1932 гг. сбор зерновых резко снизился и в 1932 году был минимум на 25 % ниже, чем в 1930 году. А на Украине и вовсе собрали менее 60 % от официально заявленных 14,6 млн. тонн.

¹⁰ Особенно активно с лета 1929 года.

¹¹ Сергей Журавлев. Вековой переход из капитализма в капитализм. - Эксперт № 1 за 2012 г.

В цифрах "величие" Сталина выглядит достаточно впечатляюще. Уничтожили сотни тысяч людей, у десятков миллионов поломали жизнь и ради чего ? - Чтобы было удобнее грабить деревню! - Вот она "достойная цель", которую удалось достичь, и о которой не говорят сталинисты. И ведь сколько миллионов рублей потратили на "раскулачивание", перевозку людей, их уничтожение, войну с крестьянами! - Этими бы деньгами — да поддержать добровольную сельскую кооперацию!

Деревней пожертвовали для проведения индустриализации, но город лучше жить не стал. С 1929 по 1935 год продукты в городах выдавали по карточкам (на Урале с 1928 г.). При этом хлебные нормы по карточкам снижались и, к примеру, киевским рабочим осенью 1932 года выдавали по 600 г. хлеба, а служащим и вовсе — 200 грамм. Последняя цифра почти как в блокадном Ленинграде! Даже на предприятиях Москвы, чтобы прокормить рабочих, стали разводить кроликов и выращивать грибы (об этом говорил Н.Хрущев в своих воспоминаниях). Когда же карточки отменили, то резко повысили государственные розничные цены.

Индустриализация не могла осуществиться без закупки машин и оборудования за границей. В импорте удельный вес оборудования и машин увеличился с 25 % в 1925 году до 54 % в 1931 году. Валюту на закупки СССР получал от экспорта зерна (10-20% всего экспорта), нефти (10%), пушнины (10-15%), лесоматериалов (10%), тканей и льна. Ограбление крестьян отнюдь не привело к увеличению экспорта, чтобы оплатить закупки машин и оборудования за границей. Экспорт из СССР неуклонно падал с 1931 года: снизившись с 636 млн. руб. до 240 млн. руб. в 1940 году.

Достижения первых пятилеток, когда была заложена основа промышленного потенциала СССР были достигнуты не мудрой политикой правительства (этого и близко не было), а ценой тяжелого труда десятков миллионов рабочих, которые покидали деревню — только в первую пятилетку городское население увеличилось на 12 миллионов человек, а за период с 1926 по 1939 год число горожан увеличилось с 26 до 56 миллионов! Миллионы людей не жалели себя, живя в ужасных условиях и работая на износ, веря при этом, что строят социализм и скоро станет жить гораздо лучше. Их просто обманули — энтузиазм миллионов ушел лишь для выстраивания материальной базы для одной из самых жестоких диктатур в истории. В начале 30-х на строительство объектов народного хозяйства были привлечены и заключенные, численность которых постоянно возрастала. И рабочие, и заключенные трудились в тяжелейших условиях, живя впроголодь, но все лавры за их подвиги достались в итоге "товарищам" Сталину, Молотову, Кагановичу и еще ряду особо отличившихся перед Сталиным руководителей. При этом, несмотря на всю пропагандистскую трескотню об успехах первых пятилеток, на самом деле темпы развития промышленности по сравнению с годами НЭПа упали, что перечеркивает всю политику индустриализации по-сталински.

Жизнь советских граждан при "социализме"

В первую и вторую пятилетки было построено немало крупнейших предприятий и объектов транспортной инфраструктуры (ДнепроГЭС, Магнитогорский металлургический комбинат, Кузнецкий металлургический комбинат, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове и Челябинске, нефтепровод Грозный — Туапсе, Туркестано-Сибирская железная дорога и др.), но рабочие не стали жить лучше. К концу первой пятилетки реальная зарплата рабочего даже уменьшилась по сравнению

с 1928 годом из-за роста цен. Среднемесячная зарплата рабочих в зависимости от отрасли составляла от 100 до 350 рублей, а в свободной торговле килограмм ржаного хлеба стоил 2 рубля, мяса 10-15 руб., масла — 22-36 рублей! Низкая зарплата и тяжелые условия труда приводили к постоянным миграциям рабочих — люди искали, где можно устроиться получше: в частности, в 1930 году на угледобывающих предприятиях человек в среднем работал около 4-х месяцев. Рост зарплаты наметился лишь со второй пятилетки, но реальное улучшение жизни рабочих наступило только к началу 60-х годов. В 1950 году реальная зарплата рабочих всего лишь равнялась зарплате 1928 года. К тому же и эту зарплату платили не полностью — из нее вычитали средства на приобретение облигаций государственного займа. Мудро придумал "гениальный вождь и учитель" — принудительно взять у людей займы и при этом не отдавать!

Все 30-50-е годы у городских жителей были проблемы с продовольствием, потребительскими товарами, и, конечно же, - с жильем. Резкое увеличение городского населения не сильно озаботило сталинскую верхушку жилищными проблемами трудящихся и людям приходилось тесниться в коммунальных квартирах, бараках, а иногда и жить в подвалах или временных хижинах при строительстве предприятий в "чистом поле". После войны жилищная проблема еще больше обострилась, но Сталин по-прежнему повышенное внимание уделял строительству помпезных зданий, а не возведению домов для трудящихся.

Не все рабочие жили очень бедно — из рабочей среды была выделена рабочая аристократия — "стахановцы" и другие передовики производства, получавшие за "трудовые подвиги" (зачастую создаваемые искусственно) не только ордена и медали, но и повышенную заработную плату, и отдельные квартиры.

В крепостной деревне жизнь была еще хуже, чем в городе. Кроме откровенного грабежа крестьянских общин, а затем колхозов, все сталинские годы "деревня" эксплуатировалась "городом" за счет неэквивалентного обмена. С 1929 по 1953 год закупочные цены на сельхозпродукцию почти не изменились, а цены на промышленные товары выросли в несколько раз. В 1946 году где-то в половине колхозов (в основном на территории России и Белоруссии) один "трудодень" оплачивался колхозникам в размере одного рубля, что хватало примерно на треть килограммовой буханки черного хлеба. Иногда трудодни вообще не оплачивались. При этом существовала гигантская разница между оплатой сельскохозяйственного труда в РСФСР и национальных республиках — к примеру, в Закавказье в послевоенные годы крестьяне получали до 10 раз больше, чем россияне! В 1939 году в 15 700 колхозах люди не получили вообще ничего, потому что трудодни оплачивались только после того, как колхоз выполнил все обязательства (перед заготконторами, машинно-тракторными станциями, банками и т.д.).

Забота о пропитании ложилась исключительно на самих колхозников, которые без личных приусадебных участков прожить просто не могли. При этом они производили на них и товарную продукцию. Личные участки колхозников занимали около 6 % всех сельхозугодий страны, но на них производилось более половины всего картофеля, мяса, молока и яиц! Мало того, что практически никаких капиталовложений в сельское хозяйство со стороны государства в послевоенное время не производилось, так еще был нанесен удар и по индивидуальным хозяйствам, которые были обложены высокими налогами, чтобы заставить крестьян работать в колхозах. Налоги нанесли удар, прежде всего, по владельцам крупного рогатого скота

и фруктовых садов — в итоге крестьяне забивали коров и вырубали фруктовые деревья. В 1950 году 40 % крестьянских семей вообще не держали молочного скота. Также усилилось и бегство из деревни — в основном уезжали молодые люди, которые стремились вырваться из крепостного состояния. С 1947 г. по 1950 г. число колхозников снизилось на 4 млн. человек, а всего в 1950 году трудоспособных колхозников было чуть больше половины от уровня 1940 года. Основными работниками в деревне после войны стали женщины, а в уборке урожая помогали солдаты и горожане.

Улучшение материального положения трудящихся началось только с "хрущевского времени" и до середины 80-х благосостояние служащих, рабочих и колхозников хоть и медленно, но неуклонно росло, причем настолько, что люди действительно могли подумать, что в стране наступил социализм, о чем я уже писал выше. Существенным подспорьем для трудящихся стала и государственная собственность, которую они стали использовать и в личных целях. Несмотря на юридическое отчуждение собственности от населения в общественном сознании доминировала идея, что все материальные богатства страны принадлежат советским людям. Это проявлялось и в том, что рабочие считали средства производства или продукцию, выпускаемую их предприятиями, отчасти и своими, что привело к появлению таких явлений как "халтура", когда рабочие использовали государственное оборудование и материалы для изготовления продукции "на сторону" и массовому выносу готовой продукции с предприятий. В массовом сознании это было нормальным явлением и не считалось воровством, да и начальство боролось с этими явлениями спустя рукава.

В годы диктатуры Сталина правящий слой в СССР резко отделился от остальной массы населения по своему уровню жизни. Это произошло не сразу. Н.Хрущев вспоминал, что еще в 1932 году он как второй секретарь Московского горкома жил материально хуже, чем в 1913 году, когда был рабочим в Донбассе. Не сразу, но где-то к концу 30-х тот барский образ жизни, который в ленинский период практиковали отдельные руководящие работники стал нормой для партноменклатуры. А для руководителей ГПУ-НКВД "коммунизм" наступил еще раньше, чем для партийных чиновников — при аресте наркома Г.Ягоды в 1937 году у него изъяли: 1229 бутылок вин, 11 тысяч египетских и турецких сигарет, 21 мужское пальто, 22 мужских костюма 3999 заграничных пластинок, 27 женских заграничных платьев и еще много всякого добра. Не хуже устроился и послевоенный министр МГБ Виктор Абакумов, который имел две большие квартиры в Москве — в одной жила его жена, а в другой он с любовницей. Чтобы вселиться во вторую квартиру площадью 300 кв.м. (!) пришлось отселить 16 семей. И чего только не было в этих квартирах! - Даже заграничные холодильники, что для послевоенного СССР было вызывающей роскошью.

В общественном мнении все советские руководители во главе со Сталиным были "бессеребренниками". Те, кто управлял страной или областями и республиками получали ненамного больше среднестатистического рабочего. В начале 50-х доходы высшей партноменклатуры составляли 6-8 тысяч в месяц (включая зарплату около 1500 рублей и спецдовольствие из партбюджета), в то время как средний заработок в промышленности составлял 1200 рублей). В реальности положение рабочих и партийных чиновников различалось существенно: точно так же, как и при монархии. Деньги, как в сталинском СССР, так и в послесталинское время значили довольно мало, поскольку покупать на них в условиях всеобщего дефицита было практически

нечего — более значимым был доступ к материальным благам. "Большие начальники" жили совсем в ином мире, чем простые "советские граждане" — у них были отдельные квартиры, спецпайки, спецраспределители¹², спецбольницы, служебный автотранспорт (использовавшийся и для личных нужд чиновника), государственные дачи (у некоторых со слугами), охота в спецугодьях, санатории, профилактории, повышенные пенсии¹³. Бытовые проблемы были почти незнакомы правящей номенклатуре. Конечно, объем благ сильно зависел от должностного положения чиновника. Высшие партийные чиновники и при Сталине и после жили при настоящем коммунизме: все их потребности были обеспечены. Правда, объем благ у партноменклатуры сильно уменьшался при выходе на пенсию, поэтому стремление сидеть на своем месте "до конца жизни" было вполне понятным.

Вот, к примеру, как жил легендарный конник и сталинский приближенный С.М.Буденный в начале 50-х гг. У него была усадьба размером около 7 гектар (!) с лесом, фруктовым садом, прудом, скотофермой (несколько коров и лошадей, много птицы). Налог за свой участок он государству не платил, на даче работали солдаты из Минобороны и несколько рабочих по найму. По сути, он жил как богатый помещик.

Одна беда — положение бюрократии при Сталине было непрочное и всего этого можно было легко лишиться вместе с жизнью. При Хрущеве этой опасности не стало, но и льгот стало несколько меньше. Никита Хрущев собирался построить коммунизм и боролся с чиновничьими привилегиями: даже пытался ограничить пользование служебными автомобилями, что у него не очень получилось. Хрущева убрали, и до кончины Брежнева партийная и советская бюрократия все больше улучшала свое материальное положение.

К легальным источникам благ добавились и нелегальные: в 70-е годы окрепла теневая экономика, которая позволяла обогащаться тысячам руководящих работников во многих отраслях хозяйства (прежде всего в торговле, легкой промышленности, правоохранительных органах). О размерах доходов, которые получали высокопоставленные дельцы от теневой деятельности, можно судить по изъятым при обыске ценностям в начале 80-х годов: у директора фармакологического техникума в Грузии изъяли "добра" на 765 тыс. рублей, у директора универмага "Сокольники" В.Кантора (кстати, папаша нынешнего олигарха — владельца "Акрона") — на сумму около 600 тыс. рублей, у министра рыбной промышленности А.Ишкова — аж 6 млн. рублей! Вместе с "теневиками" жирели и "воры в законе", которые претендовали на 10 % доходов от "теневых" предприятий.

Еще в 30-е годы Лев Троцкий предсказал, что сталинская номенклатура не удовлетворится ролью распорядителя общественных благ, а неизбежно станет стремиться стать новой буржуазией, т.е. собственниками средств производства: "Группы менеджеров не будут постоянно удовлетворяться потребительскими привилегиями. Рано или поздно они попытаются сформироваться в новый имущий класс, экспроприируя государство и становясь владельцами-акционерами трестов и концернов". Троцкий предполагал, что интересы этой новой буржуазии разрушат

¹² В 30-е годы на один рубль в спецраспределителе можно было купить в 20-30 раз больше, чем в обычном магазине.

¹³ Пенсии до начала 50-х у партаппаратчиков были очень низки, но с хрущевских времен ситуация и тут изменилась: партийные пенсионеры перестали бедствовать. Номенклатурные работники, включая и служащих партаппарата, стали получать повышенные персональные пенсии союзного, республиканского или местного значения. Эти пенсии были выше обычных в 1,5 — 4 раза.

сталинскую систему, и оказался прав, чему мы стали свидетелями в конце 80-х годов 20 века.

С партноменклатурой не следует путать руководителей предприятий - топ-менеджеры даже крупнейших предприятий жили лишь несколько получше обычных работяг: в 60-70-е они были самым типичным "средним классом", имеющим квартиру, машину, гараж и дачу на 6 сотках. Разумеется, все это было характерно только для тех из них, кто не участвовал в "теневом" производстве — "теневики" были реальными миллионерами, хотя внешне им приходилось это скрывать.

Как исключение из правила, были в СССР и легальные миллионеры, большая часть из которых не входила в партийную верхушку КПСС и не участвовала в управлении государством. Понимая важность литературы для создания нового "советского человека" Сталин просто подкупал "властителей умов" огромными гонорарами и нематериальными благами. Еще с середины 20-х годов писатели, приближенные к власти получали гигантские доходы от выпуска своих книг. И такая ситуация была характерна вплоть до развала СССР. Поначалу больше всех наживались драматурги, потому что за каждую постановку их пьес им платили отчисления от сборов. Драматург в начале 30-х гг. только за одну пьесу мог получать до 50 тысяч рублей в год! - Гигантские деньги по тем временам. В 1949 году драматург Анатолий Барянов получил около одного миллиона рублей. Константин Симонов за 4 года — около 2,5 млн. рублей! Также проценты получали переводчики пьес и наравне с авторами становились легальными миллионерами: их доходы доходили до нескольких сотен тысяч рублей в год! Писатели и их наследники тоже не отставали. За 15 лет после смерти А.Горького его наследники получили более 7 млн. рублей за постановку его пьес и за издание книг Горького - около 3 млн. рублей! А ведь помимо "бешеных денег" выдающимся писателям предоставляли и другие "подарки". Горький после возвращения в СССР получил особняк в Москве и две виллы — одну в Подмосковье, а другую — в Крыму. Снабжался Горький в спецраспределителе НКВД — как и партийная элита. Для поездок в Крым и за границу ему выделяли специальный вагон. В Египте ему заказывали особые папиросы. Каждый год (до 1934 года) он выезжал для лечения в Италию в осенне-зимний период. Именем Горького назвали Нижний Новгород и переименовали улицу Тверскую в Москве. Ну, очень хотелось Сталину, чтобы главный пролетарский писатель написал о нем книгу! - А тот так и не приступил к ней! И даже статью "Ленин и Сталин" написать отказался! - Просто черная неблагодарность! - В ответ Сталин запретил Горькому покидать страну.

При Сталине обуздать зарвавшихся писак не удалось — хотя руки чесались у многих партийных чиновников, получавших в сотни раз меньше! При Хрущеве их несколько поприжали благодаря М.Сулову, но такая ситуация долго не продлилась: писатели вплоть до начала 90-х годов так и оставались самыми богатыми людьми в СССР. Не самый талантливый и читаемый в СССР писатель и председатель Союза писателей СССР Георгий Марков к 1985 году только на сберкнижках накопил 14 миллионов рублей!

Деятелей искусств (как литераторов, так и художников, скульпторов и др.) подкупали еще и сталинскими премиями, которые давали за все, что нужно и что не нужно. А ведь первая премия — это немалые 100 тысяч рублей!

Юрий Язовских

